

СОЗДАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ОХРАННОЙ АГЕНТУРЫ, ПОДВЕДОМСТВЕННОЙ ДВОРЦОВОМУ КОМЕНДАНТУ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А. Н. Гребенкин

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
Адрес: 302020, Россия, Орловская область, г. Орёл, ул. Приборостроительная, д. 35

Д. С. Шачнев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления
Адрес: 302026, Россия, Орловская область, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12

Поступила
в редакцию
11.03.2025

Поступила
после
рецензирования
21.07.2025

Принята
к публикации
23.08.2025

Аннотация. В фокусе внимания авторов находится проблема формирования нового подразделения охраны в условиях отсутствия необходимых правовых и организационных основ, нехватки эффективного опыта противодействия террористам, неготовности рядовых сотрудников к служебной деятельности, подчиненной четким дисциплинарным требованиям.

Цель исследования – характеристика обстоятельств создания и первого года практической деятельности Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту.

Работа основана на комплексе всеобщих, общенаучных, общелогических, а также специально-исторических методов научного исследования. При анализе нормативных правовых актов авторы использовали формально-юридический метод.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной исторической науке на основе архивных документов рассмотрены обстоятельства и создания Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, и ее становления как полноценного подразделения императорской охраны.

Основные положения и выводы исследования являются базой для изучения эволюции принципов и методов осуществления охраны Николая II и его близких в контексте событий Первой русской революции. Кроме того, выводы, сделанные в статье, позволяют уточнить методiku противодействия политическому террору в России в начале XX века.

Авторы статьи делают вывод, что за счет энергии и распорядительности первого заведующего Охранной агентурой, подведомственной дворцовому коменданту, подполковника А. И. Спиридовича достаточно быстро удалось нейтрализовать воздействие негативных факторов, главным из которых была слабая дисциплинированность личного состава. Путем хорошо продуманной дисциплинарной практики заведующий сумел избавиться от явно негодных подчиненных и призвать к порядку оставшихся. Именно внедрение воинских дисциплинарных требований в практику работы с сотрудниками невоенизированного подразделения охраны позволило быстро превратить его в лучший компонент императорской охраны.

Ключевые слова: Российская империя, Николай II, институт государственной охраны, Управление дворцового коменданта, Охранная агентура, подведомственная дворцовому коменданту, А. И. Спиридович

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Гребенкин А. Н., Шачнев Д. С. Создание и становление Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту в начале XX века // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 3. – С. 25–42. – EDN VERLPQ.

© Гребенкин А. Н., Шачнев Д. С., 2025

CREATION AND DEVELOPMENT OF THE SECURITY AGENCY SUBORDINATE TO THE PALACE COMMANDANT AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

A. N. Grebenkin

*The Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation
Address: 35, Priborostroitel'naya st., 302020, Orel, Russian Federation*

D. S. Shachnev

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Central Russian Institute of Management
Address: 12, Oktyabrskaya st., 302026, Orel, Russian Federation*

Received
11.03.2025

Revised
21.07.2025

Accepted
23.08.2025

Abstract. *The authors focus on the problem of forming a new security unit in the absence of the necessary legal and organizational foundations, lack of effective experience in countering terrorists, and the unwillingness of ordinary employees to perform official duties subject to strict disciplinary requirements.*

The purpose of the study is to characterize the circumstances of the creation and the first year of practical activity of the Security Agency, subordinate to the palace commandant.

The work is based on a set of universal, general scientific, general logical, as well as special historical methods. When analyzing regulatory legal acts, the authors used the formal-legal method.

The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time in Russian historical science, based on archival documents, the circumstances of both creation of the Security Agency, subordinate to the palace commandant, and its formation as a full-fledged unit of the imperial guard are considered.

The main provisions and conclusions of the study form the basis for studying the evolution of the principles and methods of implementing the protection of Nicholas II and his family in the context of the events of the First Russian Revolution. In addition, the conclusions made in the article allow us to clarify the methods of counteracting political terror in Russia at the beginning of the 20th century.

The authors of the article conclude that due to the energy and resourcefulness of the first head of the Security Agency, subordinate to the palace commandant, Lieutenant Colonel A. I. Spiridovich, it was possible to quickly neutralize the impact of negative factors, the main one of which was the weak discipline of the personnel. Through well-thought-out disciplinary practice, the head was able to get rid of obviously unsuitable subordinates and call the remaining ones to order. It was the introduction of military disciplinary requirements into the practice of working with employees of the non-militarized security unit that made it possible to quickly turn it into the best component of the imperial guard.

Keywords: *Russian Empire, Nicholas II, Institute of State Security, Office of the Palace Commandant, Security Agency subordinate to the Palace Commandant, A. I. Spiridovich*

Funding: *This study was performed without external funding.*

For citations: Grebenkin A.N., Shachnev D.S. (2025) Creation and Development of the Security Agency Subordinate to the Palace Commandant at the Beginning of the 20th Century. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol.14, no. 3. p. 25–42. EDN VERLPQ.

© Grebenkin A. N., Shachnev D. S., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Вступление России в XX столетие ознаменовалось масштабной волной политического террора, инициированного партией социалистов-революционеров. Один за другим гибли министры, губернаторы и другие высокопоставленные чиновники. Новый импульс террору придало начало Первой русской революции. В феврале 1905 года эсер И. П. Каляев убил на территории Московского Кремля дядю царя – великого князя Сергея Александровича. Николай II, привыкший вести активный образ жизни, вынужденно превратился в затворника, почти не покидавшего пределы Царского Села. Это крайне удручало императора. Руководители службы его охраны должны были разработать и внедрить в практику новую схему обеспечения безопасности царя и его близких во время выездов за пределы резиденций. При этом активно использовался опыт, накопленный Санкт-Петербургским Охранным отделением, в структуре которого с 1882 года находилась Охранная агентура. На данное подразделение возлагалась ответственность за безопасность императора и членов его семьи во время перемещений по Санкт-Петербургу, а также охрана высших государственных чинов – министров, обер-прокурора Святейшего Синода – и ряда других высокопоставленных лиц. К началу XX века основной функцией Охранной агентуры стала постовая служба, что привело к её переименованию в 1903 году в Охранную команду. При этом её деятельность продолжала координироваться с Санкт-Петербургским Охранным отделением и Департаментом полиции МВД.

В дальнейшем возникла концепция передачи наиболее квалифицированных агентов в непосредственное подчинение дворцового коменданта с целью формирования секретной службы охраны императора и его окружения. Эта служба должна была обеспечивать безопасность высочайших особ во время проезда по маршрутам и в местах их временного пребывания. Данная реорганизация положила начало созданию нового специализированного подразделения в системе императорской охраны – Охранной агентуры, находившейся в ведении дворцового коменданта.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Создание Охранной агентуры, как и любой другой силовой структуры, было сопряжено с рядом принципиальных вопросов правового, организационного и финансового характера. Их приходилось решать в обстановке непрекращавшегося террора, межведомственной конкуренции, острого дефицита квалифицированных кадров и нехватки денежных средств. Самые существенные затруднения были связаны с неготовностью рядовых сотрудников перестроить свою работу в соответствии с изменившимися задачами, действовать в строгом соответствии с распоряжениями начальства, неукоснительно соблюдать дисциплинарные требования.

Главной проблемой настоящей работы является необходимость воссоздания предыстории возникновения Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, и ее функционирования в течение первого года существования. Особое внимание при этом следует уделить деятельности дворцового коменданта генерал-майора Свиты Его Императорского Величества (далее – Е. И. Вел.) Д. Ф. Трепова и первого заведующего Охранной агентурой подполковника А. И. Спиридовича. Влияние личности последнего на превращение нового подразделения в один из главных элементов системы императорской охраны сложно переоценить. Именно энергичный и требовательный Спиридович сумел в краткий срок поставить работу своих подчиненных на надлежащую высоту.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМАТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Несмотря на то, что А. И. Спиридович является одним из наиболее известных руководителей охранных структур Николая II (даже историки, не являющиеся специалистами по истории государственной охраны России, нередко называют его начальником охраны последнего царя), возглавляемая им Охранная агентура сравнительно редко

становилась предметом научного анализа. Это привело к тому, что даже в специальных исследованиях она именовалась Дворцовой агентурой, Особым отрядом охраны, Отрядом подвижной охраны или даже отрядом Спиридовича.

Ни до революции, ни в советский период Охранная агентура не изучалась. Единственным исключением стала книга В. И. Яковлева «Охрана царской резиденции». Однако агентуре в ней дана краткая и весьма далекая от истины характеристика (Яковлев, 1926, С. 75–76, 116). С учётом того, что автор книги до революции имел непосредственное отношение к дворцовому ведомству, это служит доказательством того, насколько законспирированной была любая информация, относившаяся к Охранной агентуре. Подчиненных Спиридовича Яковлев называет филерами Департамента полиции МВД, а самого его – жандармским генералом, хотя на самом деле заведующий Охранной агентурой получил звание генерал-майора лишь в мае 1915 года. Агентты Спиридовича, по утверждению Яковлева, служили в составе Особого отдела Управления дворцового коменданта, который возглавлялся подполковником В. В. Ратко. С учётом того, что деятельность этой структуры была засекречена, нельзя отрицать возможности подобной ситуации. Полностью соответствуют истине сведения о том, что Спиридович стремился поддерживать дисциплину среди своих подчиненных на высоком уровне.

Как это ни странно, возвращение из небытия в начале 1990-х гг. имени А. И. Спиридовича и публикация его мемуаров «Записки жандарма» не способствовали обращению исследователей к материалам о подразделении, которое он возглавлял. Следует отметить, что еще в советское время Фонд 97 ЦГАОР (ныне ГАРФ) был почти полностью микрофильмирован, что, безусловно, облегчило работу с документами. Однако более или менее устойчивый интерес к Охранной агентуре возник уже в начале XXI века.

В 2006 году в связи с празднованием 125-летнего юбилея охраны Его Императорского Величества была издана книга «История государственной охраны России. Собственная Его Императорского Величества охрана. 1881–1917 гг.». Автором параграфа, посвященного Охранной агентуре (История..., 2006, С. 225–235), являлся доктор исторических наук И. В. Зимин. Параграф озаглавлен «Особый отряд охраны (отряд А. И. Спиридовича)», и основное внимание уделено личности руководителя Охранной агентуры. Зимин приводит краткую характеристику основных направлений деятельности агентуры, касается вопроса ее взаимодействия с другими охранными структурами (например, Заграничной агентурой Департамента полиции МВД). Однако документы ГАРФ при работе над параграфом Зиминим использованы не были.

В том же году П. А. Казанцевым была защищена кандидатская диссертация, в которой Охранной агентуре также посвящен отдельный параграф. Он отличается большим объемом, чем параграф книги «История государственной охраны России», и основан на достаточно широком круге источников, в том числе на неопубликованных документах из фондов РГИА и ГАРФ. В частности, Казанцевым использованы материалы Фонда 97 ГАРФ. Следует отметить, что автор уделяет преимущественное внимание вопросам работы Спиридовича с кадрами (обучение, стимулирование и т. п.). Практическая деятельность агентов в диссертации обойдена стороной.

В 2006 году увидела свет научно-популярная работа И. Б. Линдера и С. А. Чуркина «Спецслужбы России за 1000 лет. Материалы секретных фондов». Охранная агентура в ней названа Дворцовой агентурой, а характеристика ее штатной численности и деятельности агентов заняла в работе всего один абзац (Линдер, Чуркин, 2006, С. 436).

В 2007 году Б. Н. Григорьев и Б. Г. Колоколов опубликовали книгу «Повседневная жизнь российских жандармов». В ней при описании Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, допущен ряд неточностей. Авторы утверждают, что Охранная агентура, получившая привилегированный статус, была подчинена дворцовому коменданту в 1905 году, а её задачи остались прежними и заключались в охране путей проезда царя и внешнем наблюдении за лицами, находившимися в зоне охраны (Григорьев, Колоколов, 2007, С. 740). На самом деле статус агентов Охранной агентуры

мало чем отличался от статуса агентов Охранной команды, руководили ею офицеры Отдельного корпуса жандармов, образована она была не в 1905, а в 1906 году, причём путем подчинения дворцовому коменданту не всей Охранной команды, а только её части.

В 2009 году вышла книга Б. Г. Колоколова «Жандарм с царём в голове» (Колоколов, 2009, С. 155–288, 348–446), в которой впервые дано подробное описание организации и основных направлений деятельности Охранной агентуры, однако вопросам создания этой структуры уделено всего четыре страницы.

В 2011 году Зимин опубликовал книгу «Царская работа» и статью, посвященную А. И. Спиридовичу, в которых воспроизвел основные положения написанного им параграфа книги «История государственной охраны России. Собственная Его Императорского Величества охрана. 1881–1917 гг.». В том же году этот параграф был воспроизведён в томе 1 «Энциклопедии Федеральной службы охраны Российской Федерации» (Энциклопедия..., 2011, С. 135–140).

Наконец, в 2018 году была опубликована коллективная монография «На страже главной цитадели России: к 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации», в которой Охранной агентуре, подведомственной дворцовому коменданту, посвящен достаточно объемный параграф (На страже..., 2018, С. 362–383). Его автор, Д. А. Клочков, даёт характеристику подразделениям императорской охраны, предшествовавшим Охранной агентуре (Охранной страже III Отделения Собственной Е. И. Вел. канцелярии, Секретной части в Охране Е. И. Вел., Охранной агентуре (Охранной команде) Санкт-Петербургского Охранного отделения), рассматривает обстоятельства создания Охранной агентуры, служебную деятельность агентов, их личный состав, дислокацию, обмундирование, снаряжение и вооружение, технику и транспорт, питомник служебных собак, а также награды и регалии. Работа основана на богатой источниковой базе, включая архивные документы из фондов РГИА и ГАРФ.

Однако даже в работе «На страже главной цитадели России» не уделено достаточного внимания организационным, правовым и финансовым вопросам, связанным с созданием Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, а также организации её деятельности в течение первого года существования подразделения. Настоящая статья призвана хотя бы отчасти восполнить эту историографическую лакуну.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В начале XX века вследствие развития политического террора Охранная агентура Санкт-Петербургского Охранного отделения «стала нести также службу по личной охране некоторых Высочайших Особ и Высокопоставленных лиц, а впоследствии... и по охране некоторых административных и общественных деятелей, охрана коих по тем или другим причинам признавалась необходимой» (На страже..., 2018, С. 363). Собственно агентурная работа при этом отошла на задний план. Как уже было сказано выше, в 1903 году в соответствии с новым профилем своей деятельности Охранная агентура была переименована в Охранную команду. К началу 1905 года из 250 сотрудников Охранной команды 85 человек находились в постоянной командировке в Царском Селе, 15 – в Гатчине, 12 были откомандированы в распоряжение полицеймейстеров Царского Села и Павловска, а 17 несли службу по охране императорских театров.

3 февраля 1905 года санкт-петербургский генерал-губернатор, генерал-майор Свиты Его Императорского Величества Д. Ф. Трепов, выступил с инициативой усиления мер безопасности в отношении высочайших особ и высокопоставленных лиц. Он предложил организовать четырнадцать постоянных постов из числа агентов Охранной команды (в документах по-прежнему именовавшейся Охранной агентурой) для дежурства у зданий, где проживали охраняемые лица. Помимо этого, планировалось установить наблюдение за маршрутами передвижения членов императорской семьи по городу. Для реализации этих мер предусматривалось создание восьмидесяти двух стационарных

постов, служба на которых должна была осуществляться в три смены. Штатная численность Охранной команды в двести пятьдесят человек оказалась недостаточной для выполнения новых задач. Для укомплектования постов требовалось дополнительно двести тридцать шесть агентов. Финансовые расчёты показывали, что с учётом среднего жалования агента в пятьдесят рублей в месяц, необходимые дополнительные ассигнования должны были составить сто сорок тысячу шестьсот рублей ежегодно.

Изучив обстоятельства покушений, совершённых С. В. Балмашёвым, Н. К. Лаговским и Е. С. Сазоновым, Д. Ф. Трепов пришёл к принципиальному выводу. Отсутствие в столичных органах политического сыска сотрудников, лично знакомых с революционерами из провинции, создавало серьёзный оперативный пробел. Это позволяло злоумышленникам избежать surveillance и успешно реализовывать свои преступные намерения. Для решения этой проблемы Трепов предложил направить в Санкт-Петербург по два опытных филёра от каждого регионального охранного отделения. Командировка тридцати специалистов требовала ежегодного финансирования в размере 15 500 рублей (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1. Л. 7 об.). Эти агенты должны были выполнять функции обходных – проверять службу постовых сотрудников, оперативно решать возникающие на местах вопросы, а при необходимости временно заменять их на постах. Считалось, что один обходной мог эффективно курировать не более 10–15 подчинённых.

Расширение оперативных задач потребовало и реорганизации руководящего состава Охранной команды. Для усиления управления предполагалось ввести двух офицеров в качестве помощников заведующего, что должно было повысить эффективность контроля за деятельностью значительно увеличившегося личного состава.

В феврале 1905 года на основе двух полицейских офицеров и 236 стражников, зачисленных в Охранную команду, было создано специальное подразделение. В официальных документах оно именовалось как особая Охранная агентура для охраны Их Императорских Величеств и отдельных представителей высшей администрации. Как справедливо отмечал исследователь П. А. Казанцев, ключевой причиной формирования этой структуры, подведомственной непосредственно дворцовому коменданту, стала «необходимость надёжной негласной охраны высочайших выездов за пределы резиденций» (Казанцев, 2006, С. 144).

1 апреля 1905 года Д. Ф. Трепов выступил с инициативой создания комиссии по реорганизации Охранной команды, предложив возглавить её санкт-петербургскому градоначальнику В. А. Дедюлину. В состав комиссии вошли: чиновник особых поручений IV класса при министре внутренних дел действительный статский советник П. И. Рачковский, штаб-офицер для особых поручений при санкт-петербургском генерал-губернаторе подполковник В. В. Ратко, а также состоявший в ведении градоначальника помощник начальника Охранного отделения ротмистр Б. А. Герарди. Этот представительный состав свидетельствовал о серьёзности предполагаемых преобразований.

Осенью 1905 года началась реорганизация структуры управления подразделениями императорской охраны. 4 сентября 1905 года дворцовый комендант был подчинён министру императорского двора. 11 октября было принято Положение о дворцовом коменданте. Поскольку Охранная команда Санкт-Петербургского Охранного отделения фактически представляла собой отдельный отряд «наблюдательных агентов, обслуживающих выезды Его Императорского Величества» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1. Л. 15 об.), генерал-майор Свиты Д. Ф. Трепов, назначенный 26 октября 1905 года на должность дворцового коменданта, в ноябре предложил подчинить команду ему. Он мотивировал это тем, что для обеспечения безопасности императора было недостаточно сил одной только наружной охраны, поэтому требовалось привлечение людей, хорошо знакомых с революционными деятелями и способных к ведению агентурной и розыскной работы. На содержание агентуры, по мнению Трепова, требовался ежегодный дополнительный кредит в размере 100 000 рублей, необходимость которого была обусловлена «потребностями дела столь чрезвычайной важности, как охрана Священной Особы Государя

Императора, которое при современных условиях жизни в России должно быть сосредоточено в одних руках как в отношении охраны наружной, так и охраны путем секретной агентуры» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1. Л. 16 об.).

Хозяйственный отдел Кабинета Е. И. Вел., оценивая в ноябре 1905 года целесообразность подчинения Охранной команды дворцовому коменданту, отмечал, что это требовало перенесения из сметы Департамента полиции МВД в смету Министерства императорского двора 163 540 рублей на содержание агентуры и 100 000 рублей на секретную агентуру, а также ежегодного отпуска Министерству двора 51 640 рублей на содержание чинов Управления дворцового коменданта. Хозяйственный отдел полагал, что перенесение в смету Министерства двора такой крупной суммы являлось нежелательным, так как со временем «расход по содержанию означенной агентуры может всецело пасть на бюджет Министерства (без отпуска соответственной суммы из средств Государственного казначейства) ввиду того, что Охранная агентура, перейдя в исключительное ведение и подчинение дворцового коменданта, перестала бы вероятно служить задачам Охранного отделения (для охраны, например, мест постоянного проезда Высочайших особ в столице)» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об.). Поэтому более удобной схемой было бы представление дворцовому коменданту права требовать по мере необходимости нужное количество агентов в места загородного пребывания высочайшего двора. Они подчинялись бы дворцовому коменданту на таком же основании, как подчиняются ему чины Собственного Е. И. Вел. конвоя во время несения караульной службы в местах высочайшего пребывания. Финансовое обеспечение деятельности агентов при этом осуществлялось бы по-прежнему по смете Департамента полиции МВД.

В своём отношении от 10 декабря 1905 года на имя управляющего Министерством внутренних дел министр императорского двора барон В. Б. Фредерикс обращал внимание на существенный пробел в системе безопасности. Охрана императорских резиденций за пределами дворцовой территории осуществлялась силами общей полиции, которые, однако, не обладали достаточными ресурсами для надёжного обеспечения безопасности маршрутов высочайшего проезда. Специфика охранной службы требовала особых навыков и профессионального опыта, которых у обычных полицейских чинов не имелось. В связи с этим, как отмечалось в документе, возникла насущная «необходимость учреждения специального отряда наблюдательных агентов, обслуживающего исключительно выезды Е. И. Вел. и совершенно независимого от другого такого же отряда агентов, охраняющих выезды августейших особ вообще и некоторых высокопоставленных лиц» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1. Л. 23). Фредерикс подчёркивал, что передача сотрудников Охранной команды, занимавшихся охраной государя, в подчинение дворцового коменданта была вполне логичной, поскольку они уже фактически действовали за пределами Санкт-Петербурга, сопровождая высочайших особ в загородных резиденциях, не входивших в юрисдикцию Охранного отделения. Особое внимание министр уделял вопросу наблюдения за многочисленными служащими учреждений императорского двора, имевшими доступ на территорию резиденций. Для решения этих задач он предлагал переподчинить Охранную команду дворцовому коменданту с сохранением текущего финансирования в 163 450 рублей в год, выделением дополнительных средств в размере 100 000 рублей ежегодно, а также с сохранением прежних ассигнований из секретного фонда Департамента полиции в сумме 51 640 рублей.

Министр внутренних дел П. Н. Дурново занял сдержанную позицию относительно предложений по реорганизации охраны. Он согласился передать в подчинение дворцового коменданта исключительно тех сотрудников Охранной команды, которые уже фактически находились в его распоряжении. Остальные агенты должны были сохранить прежние функции по обеспечению безопасности министров и высокопоставленных чиновников. Финансовый аспект решения предусматривал передачу дворцовому коменданту ежегодных ассигнований в размере 156 540 рублей – из первоначально запрашиваемой суммы было удержано 7000 рублей, направлявшиеся на содержание сверхштатных чинов речной полиции, отвечавших за охрану петербургских мостов.

Особые возражения министра вызвало предложение о выделении 100 000 рублей на организацию агентурной работы среди служащих Министерства императорского двора. Дурново считал подобное расходование средств нецелесообразным, поскольку оперативная работа по выявлению революционных элементов не могла ограничиваться дворцовой территорией и неизбежно вторгалась в компетенцию Охранного отделения и других органов политического сыска. В качестве альтернативы министр предлагал усилить существующие структуры, указывая на скромный годовой кредит Охранного отделения в 172 000 рублей. Он допускал создание внутренней дворцовой агентуры в экспериментальном порядке, но при условии финансирования из части запрошенной суммы с возможным привлечением дополнительных источников в случае необходимости.

Трепов придерживался принципиально иной точки зрения. Он считал, что было бы нарушением единства управления в деле столь исключительной важности, как охрана особы государя императора, если бы во внутреннюю жизнь высочайших резиденций, находящихся в ведении дворцового коменданта, допускались чины Санкт-Петербургского Охранного отделения, не подчинённые непосредственно ему (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1. Л. 34). Такое положение дел, по его мнению, неизбежно привело бы к созданию двух параллельных и несогласованных между собой органов политического сыска. Дворцовый комендант настаивал на полном подчинении себе всех агентов, занимавшихся контролем за служащими Министерства императорского двора. Он подчёркивал, что их деятельность будет строго ограничена территорией резиденций и не станет вторгаться в компетенцию общегосударственных розыскных органов. При этом Трепов отдавал себе отчёт в том, что создание эффективной системы внутреннего наблюдения потребует значительных ассигнований, учитывая многочисленность дворцового штата и географическую рассредоточенность резиденций в Петербурге, Царском Селе, Петергофе и Гатчине. Важным условием функционирования этой системы являлось чёткое разграничение полномочий: в случае выявления серьёзной революционной организации дворцовая агентура должна была немедленно передавать все материалы в общеимперские розыскные учреждения.

17 января 1906 года министр внутренних дел принял решение о передаче в ведение дворцового коменданта специальной группы агентов, занимавшихся охраной особы императора. В распоряжение Трепова поступили средства в размере 153 450 рублей, предназначенные на содержание как этих сотрудников, так и бывшей Охранной стражи III Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии – структуры с богатой историей, преобразованной в 1881 году в Секретную часть, а позднее влившейся в состав Дворцовой полиции. При этом созданная ранее особая Охранная агентура для защиты высочайших особ и представителей администрации сохранила подчинённость Санкт-Петербургскому Охранному отделению, получая ежегодное финансирование в 146 400 рублей. В феврале 1906 года градоначальник В. А. Дедюлин обратил внимание на кадровую проблему, возникшую в результате проведённой реорганизации. Более девяноста опытных агентов, ранее обеспечивавших безопасность императорской семьи и высокопоставленных лиц, оказались за штатом. Дедюлин ходатайствовал о включении этих специалистов в формируемую при Управлении дворцового коменданта новую команду, что позволило бы сохранить их уникальный оперативный опыт и обеспечить преемственность в организации охраны.

На должность руководителя нового подразделения охраны Д. Ф. Трепов решил назначить хорошо ему известного подполковника Отдельного корпуса жандармов А. И. Спиридовича, который ранее возглавлял Киевское охранное отделение, обладал огромным опытом в деле политического сыска, и осенью 1905 г. предложил ему «проект реорганизации политического розыска в империи» (Колоколов, 2009, С. 147). В своих мемуарах Спиридович пишет о том, что, когда он был тяжело ранен собственным секретным сотрудником, «генерал Трепов прислал из Петербурга своего штаб-офицера сказать, чтобы я не беспокоился о будущем, что он меня устроит» (Спиридович, 1926,

С.202). 20 февраля 1906 года командированный в распоряжение дворцового коменданта А. И. Спиридович получил его ответственное секретное предписание «принять от Санкт-Петербургского Охранного отделения подлежащую передаче в ведение дворцового коменданта и находящуюся во временном заведении ротмистра Эвальда Охранную агентуру вместе с инвентарем, какой окажется принадлежащим этой агентуре» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1. Л. 94). Количество агентов на тот момент составляло 162 человека. Прием личного состава и имущества был завершён 26 февраля.

В описи переданного в феврале 1906 года Охранной командой имущества значились кухонная утварь (самовары, сковородки, кастрюли, чашки, ножи и проч.), стулья, табуреты и лампы. В марте того же года во временное пользование от команды были переданы 68 револьверов большой и малой систем Смита и Вессона, а также типа «Бульдог» и пять велосипедов (три – в Царском Селе и два – в деревне Александровке).

Новое подразделение императорской охраны действовало в соответствии с информацией, полученной от Департамента полиции МВД и охранных отделений. Кроме того, «в городах дворцового ведомства... в помощь Охранной агентуре были учреждены должности подчиненных ей околоточных надзирателей, которые занимались проверкой и регистрацией местного населения» (Григорьев, Колоколов, 2007, С. 740).

Охранная агентура состояла из отряда агентов, во главе которых находился заведующий из числа офицеров Отдельного корпуса жандармов. К числу классных чинов агентуры относились помощники заведующего (также жандармские офицеры) и чиновник для поручений. Число агентов, согласно осуществленному в апреле 1905 года расчёту, не должно было превышать 200 человек (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1. Л. 114).

Отряд агентов делился на команды. Сначала было четыре команды: Царскосельская, Тярлевская, Александровская и Гатчинская. Впоследствии создали еще три команды, находившиеся в Петергофе: Новопетергофскую, Старопетергофскую и Знаменскую. Каждая команда отвечала за определенный район. Во главе команд стояли наблюдающие из числа офицеров Отдельного корпуса жандармов. Команды включали в себя обходы в составе 10–15 человек. Обходами руководили обходные (старшие) агенты.

Первый состав Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, включал 10 обходных и 152 постовых агента.

Из обходных агентов трое были отставными нижними чинами (фельдшером, унтер-офицером и рядовым), четверо – запасными нижними чинами (фельдшером, бомбардиром, канониром и рядовым), трое – крестьянами. Распределение по стажу службы выглядело следующим образом: с 1883 года – два человека, с 1887 года – один, с 1889 года – один, с 1891 года – один, с 1892 года – два, с 1893 года – один, с 1897 года – два. Г. С. Резанов служил в Охранной агентуре со времени её создания – с 1 января 1883 года. Средний срок службы обходных агентов составлял 14,8 года. Таким образом, они обладали солидным опытом и могли руководить деятельностью постовых агентов. Двое обходных (Г. С. Резанов и служивший с 1887 года А. Е. Вильберг) получали жалованье в размере 960 рублей в год, оклад прочих составлял 840 рублей в год.

Большая часть агентов принадлежала к числу запасных и отставных нижних чинов. Среди них преобладали строевые чины. Запасных фельдфебелей было два, отставной фельдфебель – один, запасных унтер-офицеров – 52, отставных унтер-офицеров – шесть, запасных фейерверкеров – девять, отставной фейерверкер – один, запасный урядник – один, запасных ефрейторов – восемь, отставных ефрейторов – один, запасных бомбардиров – пять, запасных рядовых – 13, отставной матрос – один, отставной рядовой – один. Большинство агентов ранее проходили службу в различных гвардейских полках (Зимин, 2011а, С. 69).

Распределение нестроевых нижних чинов выглядело следующим образом. Запасных каптенармусов было два, запасный надзиратель больных – один, запасный надзиратель Московского артиллерийского склада – один, запасный бригадный писарь – один, запасных писарей – семь, запасный горнист – один, запасный трубач – один, запасных нестроевых без конкретизации статуса – четыре. Ещё один агент был ратником

ополчения. 31 агент не имел опыта военной службы. Крестьян среди них было 26, мещан – пять. Анализ распределения агентов по стажу службы позволяет говорить о достаточно высокой степени текучести кадров. Нелишним будет еще раз отметить, что из Охранной команды во вновь создаваемую агентуру переводились самые надежные и опытные сотрудники. Между тем лишь 32 человека (21 % от общего количества постовых агентов) прослужили в Охранной команде и Охранной агентуре пять лет и более. Из них семь человек находились в ней со дня формирования (1 января 1883 г.). Следовательно, стаж каждого из них составлял 23 года. Два агента прослужили в агентуре 22 года, один – 21, два – 20, один – 17, четыре – 14, один – 13, четыре – 12, три – 10, пять – 8, один – 7, один – 5. Из оставшихся 120 человек пятеро имели четырехлетний опыт службы в Охранной команде, 32 – трехлетний, 12 – двухлетний, 20 – однолетний. Таким образом, у 69 агентов стаж службы составлял от одного до пяти лет. Все прочие (51 человек) прослужили в команде до перевода в агентуру всего несколько месяцев.

Таким образом, более трети личного состава – 51 человек (34 %) – имели более чем скромный опыт работы, а еще у 69 человек (45 %) он был явно недостаточным для полноценного формирования профессионально значимых качеств. Только 21 % агентов располагал существенным опытом. Однако обращает на себя внимание то, что у 13 из этих 32 агентов (8 % от их общего количества) стаж превышал 15 лет. Такие сотрудники в силу возраста и тяжелых условий службы уже не могли работать в полную силу. По всей видимости, их перевод был обусловлен тем, что они могли передавать свой опыт молодым агентам.

На содержание Охранной агентуры с момента ее учреждения отпускалось 156 540 рублей в год. Кроме того, в феврале 1906 г. по разрешению министра внутренних дел в распоряжение Д. Ф. Трепова на агентурные нужды был отпущен кредит в размере 100 000 рублей. Это позволяло обеспечить материальное стимулирование деятельности сотрудников агентуры. Каждому агенту полагались жалованье, суточные и добавочные деньги. Для приобретения билетов на поезд, оплаты услуг извозчиков и носильщиков, отправку служебных телеграмм и т. д. выдавались расходные деньги. Оклад жалованья в зависимости от опыта службы и персональных заслуг составлял от 30 до 125 рублей в месяц. Рядовые агенты получали суточные деньги в размере 50 копеек в сутки, обходные – 1 рубль в сутки. Добавочные суточные деньги в размере 2 рублей в сутки выплачивались во время командировок, которые были неотъемлемой частью повседневной жизни сотрудников агентуры. Так, в конце июля 1906 г. в Красное Село были командированы восемь обходных и 119 постовых Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту. Добавочное содержание в размере 5 рублей в месяц получали семейные агенты в случае совместного проживания с членами семьи в месте несения службы. Добавочное содержание обходных агентов составляло 10 рублей в месяц, старших команд (за исключением Царскосельской) – 15 р., старшего Царскосельской команды – 25 рублей. Возмещение расходов на служебные нужды осуществлялось на основании так называемых оправдательных записок.

При поддержке дворцового коменданта Д. Ф. Трепова порционными деньгами с самого начала существования Охранной агентуры были обеспечены все агенты, командированные для несения службы за пределы Царского Села. В апреле 1906 года А. И. Спиридович ходатайствовал перед Треповым об отпуске добавочного содержания агентам, служившим в Царском Селе ввиду особых требований, которые к ним предъявлялись, а также для того, чтобы они не получали меньше, чем их товарищи. Спиридович предложил добавить обходным агентам по 30 рублей в месяц, а постовым – по 15 рублей в месяц. Дворцовый комендант утвердил ходатайство.

Размер денежного довольствия агентов колебался от 720 до 420 рублей в год. Распределение по размеру оклада выглядело следующим образом: 720 рублей получали 10 человек, 660 рублей – 14, 600 рублей – 12, 540 рублей – 63, 480 рублей – 41, 430 рублей – 4, 420 рублей – 8.

Размер оклада зависел главным образом от стажа, однако мог использоваться и в качестве средства стимулирования сотрудников. Высший оклад получали в основном те, кто прослужил в Охранной команде (агентуре) более 14 лет – их стаж в среднем превышал 19 лет. Лишь один из них – запасной рядовой И. И. Гурьев – имел 10-летний стаж службы. Следующая группа агентов, получавшая по 660 рублей в год, имела средний стаж, превышавший 15 лет. Здесь разброс был уже более существенным: 660 рублей получали и три ветерана с 23-летним стажем службы (по всей видимости, не отличавшиеся расторопностью или допускавшие ошибки в работе), и крестьянин И. Е. Вустен, зачисленный в Охранную агентуру 1 мая 1902 года и сумевший хорошо себя зарекомендовать. Оклад в размере 540 рублей в год был присвоен тем, кто был зачислен в Охранную команду (агентуру) в 1902 – первой половине 1905 года. Те, кто пришел в Охранную команду в конце 1904 – 1905 году, получали оклад в размере 480 рублей в год. Все получавшие по 430 рублей в год были зачислены в команду в 1905 году. Наконец, низший 420-рублевый оклад был присвоен агентам, пришедшим в Охранную команду в конце 1905 – начале 1906 года.

Отпуск казенных средств на приобретение не только гражданской одежды, но и форменного обмундирования не полагался, и агенты должны были покупать их за собственный счет. На форму нашивались погоны, «плетенные из двух шнуров – толстого серебряного и тонкого зеленого» (ГАРФ. Ф. 4888. Оп. 3. Д. 390. Л. 142). Гражданское платье должно было иметь приличный вид и не стеснять движений во время бега. Подбирать одежду следовало в соответствии с тем местом, где выставлялись посты. В июне 1906 года Спиридович в приказе отметил, что при несении службы в районе расположения Каспийского полка обходной А. Иванов был одет в малиновую рубаху, а велосипедист Осипов – в синюю. Это, по мнению заведующего, «до крайности бросалось в глаза, так как в районе полка были лишь нижние чины в белых рубахах и интеллигентная публика» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 16. Л. 3). Через несколько дней был отдан еще один приказ, в котором говорилось: «Велосипедисты обзавелись одинаковой одеждой – почти все в цветных рубахах: неумно! Слишком бросается в глаза. Что было хорошо для одного – то для всех, по нашему делу, непригодно» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 16. Л. 3 об.). Агентам, несущим службу совместно, а также велосипедистам следовало одеваться так, чтобы не выглядеть одинаково. За этим должны были следить старшие агенты.

Агент в случае необходимости должен был одеваться как интеллигент. В мае 1906 года Спиридович сместил на низший оклад жалованья агента А. Черняева, вышедшего на пост вопреки его приказанию в котелке и пиджаке. Агентам, прослужившим более четырех лет и обладавшим достаточным опытом для работы в театрах и других местах, где находилась приличная публика, полагалось иметь в гардеробе сюртуки или жакеты.

На время служебных командировок в Царское Село для агентов нанимались помещения в окрестных деревнях. Так, в январе – марте 1906 года на эти нужды было израсходовано 600 рублей. На отопление и освещение временных квартир и на покупку дров для приготовления пищи было истрачено ещё 900 рублей. Переезд с вещами 150 агентов из Царского Села в Санкт-Петербург обошелся в 375 р. Наконец, разъезды по делам службы и прочие служебные хозяйственные расходы потребовали возмещения в размере 1380 рублей. Общий расход с учетом выплаты суточных денег составил 10 995 рублей.

В случае необходимости агенты получали денежное пособие на лечение. В мае 1906 года агент И. Богданов получил от дворцового коменданта 50 рублей на лечение и был уволен в отпуск по болезни до 28 июля.

Достаточно высокий уровень материального обеспечения сотрудников агентуры сочетался с серьезными требованиями, предъявляемыми к ним. Агентов, отличавшихся болезненным пристрастием к спиртному, Спиридович безжалостно изгонял со службы. Это правило действовало с первых недель существования Охранной агентуры. Так, в соответствии с приказом по Охранной агентуре № 2 от 29 мая 1906 года агент

Н. Елизаров, вышедший вечером 23 мая и утром 24 мая на службу в пьяном виде, 26 мая был уволен со службы (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 16. Л. 1 об.).

Служебная деятельность агентуры должна была позволить нейтрализовать угрозы, исходившие от эсеровских боевиков и других террористов. Как отмечал П. А. Казанцев, дворцовый комендант Д. Ф. Трепов при создании Охранной агентуры стремился «искать баланс между гласной и скрытой охраной с непременным условием руководства из одного центра» (Казанцев, 2004, С. 144). А. А. Гучетль и ссылающийся на него М. А. Князев полагают, что главной задачей агентов являлось «обеспечение охраны путей проездов императора» (Гучетль, 2014, С. 152; Князев, 2023, С. 106). Перед Охранной агентурой, подведомственной дворцовому коменданту, были поставлены следующие задачи: 1) наблюдение за путями следования и местами временного пребывания высочайших особ и принятие мер к устранению опасностей; 2) наблюдение за политически неблагонадежными людьми, появившимися вблизи императорских резиденций, а при необходимости их обезвреживание. Служба делилась на следующие виды: охранную постовую, службу на вокзале и службу наружного наблюдения (филерство).

Агенты, занятые несением охранной постовой службы, должны были быть хорошо знакомы с теми местами, которые намеревались посетить Николай II и члены его семьи. Им следовало знать расположение зданий и контингент их жильцов. Чтобы оценить уровень возможных угроз, агентам вменялось в обязанность работать в плотном контакте с местными регистрационными бюро, жандармами и полицией. При их содействии они должны были выявить места жительства лиц, неблагонадежных в политическом отношении, и принять меры по их нейтрализации. Вдоль трассы проезда выставлялся специальный путевой наряд. Детальное описание обязанностей агентов было приведено в «Инструкции по охране для чинов Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту».

Служба на охранных постах являлась главной обязанностью агентов, которые должны были «приложить все усилия, дабы усвоить правила сего вида службы основательно и применять их затем всюду неуклонно и с разумением» (ГАРФ. Ф. 4888. Оп.3. Д.390. Л. 130). Были разработаны схемы размещения постов на различных маршрутах. Так, во время поездок Николая II и членов его семьи в мызу Ропшу через Красное Село выставлялось 114 постов. В Баболовском парке дежурили шесть человек, на Красносельском шоссе – 55, в Красном Селе – 14, на Ропшинском шоссе – 38. Кроме того, один человек контролировал отрезок «от Розовой будки до углов Просеки и Волковского шоссе» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 3. Д. 15. Л. 1). Посты в населенных пунктах находились на тех улицах, по которым должен был проехать царь (при этом особое внимание уделялось углам улиц и площадям, а также заведениям общественного питания и магазинам), а на шоссе – возле деревень, мельниц, мостов. На место высочайших охот назначался особый наряд. На трассе проезда из Нового Петергофа через Гостилицы и Дятлицы на Ропшу ставились 76 постов.

Кроме того, разрабатывались наряды для разовых поездок. Во время поездки императорской семьи из Красного Села на мызу Шунгорово на закладку церкви лейб-гвардии уланского полка 2 августа 1906 года выставлялся наряд в следующем составе. От церкви мимо Красносельского дворца до Ропшинского шоссе по Петербургскому шоссе стояли обходной М. Кротов и 18 постовых, от церкви до казарм лейб-гвардии конного полка по Стрельнинскому шоссе и Петербургской улице – обходной П. Слюсаренко и восемь постовых, мимо казарм лейб-гвардии конного полка по Стрельнинскому шоссе до деревни Куттузи – обходной С. Попков и 15 постовых, в деревне Куттузи – обходной А. Иванов и 20 постовых, на мызе Шунгорово – обходной А. Прокофьев и 30 постовых. Общая численность наряда составляла пять постовых и 91 агента. На следующий день при проезде императорской семьи из Красного Села в деревню Большие Тайцы на маневры войск и обратно выставлялся наряд в составе шести обходных и 104 постовых. 4 августа трассу проезда высочайших особ из Красного Села в деревню Телязи и обратно охраняли семь обходных и 107 постовых.

Охранная агентура обеспечивала безопасность не только сухопутных, но и морских трасс проезда императора. Как указывает И. В. Зимин, агенты сопровождали Николая II «и во всех его плаваниях в финские шхеры. Как правило, для людей Спиридовича выделялся корабль сопровождения «Азия»» (История..., 2006, С. 230–231).

Службу на вокзалах агенты несли в целях наблюдения за пассажирами поездов, прибывавших в города дворцового ведомства. Наконец, владение навыками наружного наблюдения (филерства) было необходимо агенту для того, чтобы иметь возможность следить за потенциальными революционерами, которые могли причинить вред охраняемым высочайшим особам. Они усваивались путем практического обучения (ГАРФ. Ф.4888. Оп. 3. Д. 390. Л. 133).

Несение службы на постах было сопряжено с определенными правилами. Покидать пост, пусть и на короткое время и отходя на незначительное расстояние, было нельзя. Спиридович запрещал постовым садиться или ложиться на землю. Присаживаться на несколько минут разрешалось только в крайних случаях или для конспирации и только при условии, что с того места, на котором сидит агент, будет хорошо виден его пост. Сходиться на постах агентам было категорически запрещено. Большое внимание уделялось формированию умений выполнять служебные обязанности незаметно от окружающих. 10 июня 1906 года А. И. Спиридович отмечал в приказе: «При последней службе в Красном Селе большинство из людей стояли на постах как свечки; почти каждый агент всякому даже малонаблюдательному человеку бросался в глаза, видно было, что люди стоят и что-то караулят, что-то высматривают» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 16. Л. 26). Подобную манеру нести постовую службу заведующий Охранной агентурой расценивал как «глупость и непонимание своего дела» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 16. Л. 26).

Обходные должны были следить за тем, как их подчиненные относятся к службе, и подавать им пример. Поэтому к ним предъявлялись исключительно высокие требования. В июне 1906 года Спиридович отмечал, что при несении службы в районе расположения Каспийского полка «некоторые обходные лишь маячат на велосипедах без толку, не видя, что кругом делается» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 16. Л. 3). Поэтому распоряжение о непуске публики на плац через заднюю линейку пришлось делать самому заведующему, хотя обходные агенты прибыли на плац раньше него и могли заметить, что через линейку беспрепятственно проходят посторонние. Одну женщину, стоявшую возле казарм полка, заметил полковой командир, а не агент. Женщина оказалась не имевшей права находиться в охраняемом районе, и поэтому она была удалена. Спиридович требовал от обходных агентов «большего внимания и большей осмысленности при выполнении своих служебных обязанностей» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 16. Л. 3). Несколько дней спустя, при посещении Николаем II уланского полка и стрелков, заведующий Охранной агентурой заметил, «что обходные больше смотрят на то, что делают Их Величества, нежели наблюдают за публикой и за тем, как несут службу постовые. Это или невнимание, или непонимание службы. Ни то, ни другое недопустимо» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 16. Л. 3 об.). Наконец, гнев начальника вызывали незаконные действия обходных, которые влекли за собой создание угрозы жизни и здоровью охраняемых лиц. Так, старший агент Журавлев 1 июля 1906 года во время пребывания императора и семьи в Знаменке позволил себе разрешить части постовых пойти на ужин, что привело к ослаблению наряда. За это он был наказан.

Обходным агентам вменялось в обязанность ежедневно сообщать Спиридовичу сведения обо всех тех недочетах, которые замечались ими при проверке службы постовых, и принятых мерах. Кроме того, они должны были после каждой службы присылать начальнику рапортчики с указанием, какие и кому из агентов сделаны по службе замечания. Поскольку обходные имели право отдавать агентам приказания, многим постовым это не нравилось. В одном из приказов Спиридович разъяснял своим подчиненным: «Обходной есть ближайший непосредственный начальник агентов его обхода; их наставник и руководитель; их советчик по всем делам, касающимся службы. Все прика-

зания обходного, касающиеся службы, должны выполняться агентами беспрекословно; все преподаваемое обходным – должно быть усваиваемо и применяемо к службе неукоснительно» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 16. Л. 9 об.).

Серьезные требования предъявлялись и к рядовым постовым. Спиридович внушал агентам, чтобы они дежурили на постах так, чтобы их нельзя было отличить от обыкновенных прохожих. Они должны были видеть и замечать всё, но сами при этом не обращать на себя внимания окружающих. Лишь в этом случае они могли считаться секретными агентами. Глава Охранной агентуры пытался задеть самолюбие своих подчиненных: неумелый агент, по его словам, «это зевака, торчащий на посмешище зубоскалов, которые при случае и отпускают на его счет разные остроты» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 16. Л. 26). Спиридович отмечал, что требует от постовых агентов осмысленного отношения к служебным обязанностям, а от обходных – неустанного контроля за их поведением и разъяснения допущенных ошибок. На следующий день был отдан еще один приказ, в котором Спиридович писал, что во время обхода им постов агенты, увидев начальника, «срываются с мест, принимают натянутые позы – чем легко могут выдать себя, провалить себя пред публикой» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 16. Л. 26 об.). Заведующий Охранной агентурой приказывал обходным агентам вновь напомнить своим подчиненным правила несения службы на постах и пригрозить нарушителям увольнением. Агенты должны были, не обращая на себя внимания, зорко наблюдать за окружающей обстановкой. 19 июня 1906 года, вечером, при проверке постов в парке принца Ольденбургского, Спиридович прошёл через весь парк, не будучи замечен постовыми. Виновные были оштрафованы.

Агентам запрещалось разговаривать друг с другом на посторонние темы; допускалось лишь общение по служебным вопросам. Категорический запрет действовал в отношении разговоров с сотрудниками других подразделений охраны (за исключением ситуаций, связанных с исполнением должностных обязанностей). Нельзя было разговаривать с дворцовой прислугой – горничными, няньками и т. п., а также с посторонней публикой.

Заведующий Охранной агентурой крайне нетерпимо относился к халатному исполнению агентами своих обязанностей. 30 июня 1906 года, проверяя посты, он увидел, что агент С. Замахин сидел на перилах, другой агент, И. Прокофьев, который должен был охранять Заячий проспект, «приблизился к сидевшему на перилах Замахину саженом на десять и также сидел, разговаривая с публикой, почему его пост остался без окарауливания» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 16. Л. 5 об.). Молодой агент С. Матвеев лежал на траве и не видел, что Спиридович в течение 15 минут ездил по Ольгину острову. За эти упущения агенты были оштрафованы. 21 июля 1906 года агент Хвостов не вышел на дневную службу, а пошел играть на бильярде. Спиридович в приказе назвал такое отношение к службе охраны пути следования высочайших особ преступлением и уволил виновного со службы.

Большое внимание обращалось на развитие в агентах честности и готовности отвечать за свои поступки. 11 июля 1906 года агент Калинин, желая попасть в публичный дом, «попал во двор к тому неподходящий, почему и был препровожден в полицию» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 16. Л. 9 об.). О произошедшем Калинин никому не доложил, а когда его стал допрашивать старший, он долго отпирался и лишь затем сознался. Спиридович в приказе отметил, что «попадать в полицию агенту вещь неподходящая; не докладывать же о том, что насбродил – стыдно; врать же при формальном опросе – преступно» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 16. Л. 9 об.). Сначала Спиридович отметил в приказе, что «так только трусы делают... раз Калинин не бережет репутации команды, устраивает скандалы, за которые его таскают по участкам, то нечего ему в ней и делать» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 16. Л. 8 об.), и уволил агента. Однако затем приказ был перечёркнут, и в новой редакции Калинин был наказан уменьшением оклада жалованья с 45 до 40 рублей в месяц.

Наконец, Спиридович всеми силами стремился подчеркнуть, что служба агентов важна и высоко ценится высочайшими особами. Так, 26 июля 1906 года императрица Александра Фёдоровна, возвращаясь в экипаже с мызы Сергиевской и подъехав к Морским воротам Александрии, обернулась, поклонилась сопровождавшему ее агенту-велосипедисту Петрову и поблагодарила его. Заведующий Охранной агентурой в своем

приказе от 27 июля 1906 года № 42 писал: «Счастлив объявить о сем всем чинам команды; счастлив поздравить команду с высокой Монаршей милостью. Уверен, что неизмеримо великая милость – честь, оказанная Государыней Императрицей команде в лице агента Петрова, ещё больше воодушевит команду на беззаветную самоотверженную службу Государю Императору и Его Семье» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 16. Л. 10–10 об.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в 1906 году удалось создать охранное подразделение, которое было призвано обеспечивать безопасность Николая II и членов его семьи во время выездов за пределы императорских резиденций – на трассах проезда и в местах временного пребывания. Охранная агентура, подведомственная дворцовому коменданту, была дочерней структурой по отношению к Охранной команде Санкт-Петербургского Охранного отделения. Генетическая взаимосвязь с охранным подразделением, существовавшим в течение более чем 20 лет, позволяла учесть как положительный, так и отрицательный опыт деятельности Охранной команды и предшествовавших ей Охранной стражи III Отделения Собственной Е. И. Вел. канцелярии и Секретной части в Охране Е. И. Вел.

Перед Охранной агентурой, подведомственной дворцовому коменданту, стояли следующие задачи:

1) контроль за трассами проезда Николая II и членов его семьи, 2) служба на вокзалах и 3) скрытое наблюдение за членами революционных организаций. Ключевое внимание уделялось постовой службе. Посты расставлялись таким образом, чтобы взять под контроль весь маршрут следования императора и его близких и конечный пункт их поездки.

Охранная агентура, подведомственная дворцовому коменданту, состояла из лучших сотрудников Охранной команды. Тем не менее заведующему агентурой подполковнику А. И. Спиридовичу пришлось приложить немало усилий для того, чтобы положить в основу деятельности своих подчиненных четкие представления о служебном долге, дисциплине и исполнительности. Жесткая дисциплинарная практика позволила избавиться от негодных сотрудников и поставить работу подразделения на должную высоту. Это позволило Охранной агентуре со временем превратиться в ядро системы охранных подразделений, а ее руководитель в глазах общественности стал начальником всей царской охраны.

Список литературы:

1. Астрахан, В. И. Организация охраны российских императоров в XIX веке: динамика, особенности, уроки / В. И. Астрахан // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 5(49). – С. 42–45. – EDN PHNMXT.
2. Гребенкин, А. Н. Взаимодействие Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, с иными структурами, принимавшими участие в обеспечении безопасности Николая II и членов его семьи / А. Н. Гребенкин, Д. С. Шачнев // История, теория, практика российского права. – 2025. – № 18. – С. 41–49. – EDN FRTSII.
3. Гребенкин, А. Н. Логика и методология изучения полицейских формирований охраны в Российской империи / А. Н. Гребенкин, М. С. Матвеева // Логика и методология научных исследований: Сборник научных статей и докладов V международной научно-практической конференции, Орёл, 05 марта 2024 года. – Орёл: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 35–39. – EDN: LDMMLE.
4. Григорьев, Б. Н. Повседневная жизнь российских жандармов / Б. Н. Григорьев, Б. Г. Колоколов; Борис Горигорьев, Борис Колоколов. – Москва: Молодая гвардия, 2007. – ISBN 978-5-235-02993-4. – EDN QPFNWN.
5. Гучетль, А. А. Институт государственной охраны Российской империи XIX –

XX вв. (историко-правовое исследование): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гучетль Артур Азаматович, 2014. – 188 с. – EDN AQCSUG.

6. Зимин, И. В. Он... был человеком огромной работоспособности / И. В. Зимин // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 11. – С. 69–70. – EDN MYGZKX.

7. Зимин, И. В. Царская работа. XIX – начало XX века. Повседневная жизнь Российского Императорского двора / И. В. Зимин; Игорь Зимин. – Москва: Центрполиграф, 2011. – ISBN 978-5-227-02855-6. – EDN QPSVOP.

8. История государственной охраны России. Собственная Его Императорского Величества охрана, 1881–1917 гг.; под общ. ред. Е. А. Мурова. – Москва: МедиаПресс, 2006. – 463 с. – ISBN 5-902750-04-0.

9. Казанцев, П. А. Обеспечение безопасности императора, членов императорской фамилии и высших должностных лиц Российской империи в 1881–1917 гг.: институциональный аспект: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Казанцев Павел Аркадьевич. – Москва, 2006. – 251 с. – EDN NOLTKH.

10. Князев, М. А. Дворцовые коменданты в придворной и государственно-политической жизни Российской империи конца XIX – начала XX в.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Князев Марк Андреевич, 2024. – 266 с. – EDN ZLKNIZ.

11. Колоколов, Б. Г. Жандарм с царем в голове: жизненный путь руководителя личной охраны Николая II / Б. Г. Колоколов; Борис Колоколов. – Москва: Молодая гвардия, 2009. – (Политический сыск и охрана в России). – ISBN 978-5-235-03223-1. – EDN QPMUVZ.

12. Линдер, И. Б., Чуркин, С. А. Спецслужбы России за 1000 лет. Материалы секретных фондов / И. Б. Линдер, С. А. Чуркин. – М.: РИПОЛ Классик, 2006. – 733 с. – ISBN: 5-7905-4340-5.

13. Муров, Е. 130 лет государственной охране / Е. Муров // Родина. – 2011. – № 8. – С. 2–3. – EDN PATTWT.

14. На страже главной цитадели России: к 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации / [В.И. Жилев, Д.А. Клочков, И.И. Кондратьев, О.Г. Леонов, Т.Д. Панова; сост. Д.А. Клочков]. – М.: Русские витязи, 2018. – 920 с.

15. Николай II: pro et contra, антология: Личность и деятельность императора Николая II в оценке русских мыслителей и исследователей / Аннотированный указатель имен С.Л. Фирсова. – Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия, 2019. – 1116 с. – ISBN 978-5-88812-726-1. – EDN YONYPV.

16. Сальников, Е. В. Философия права / Е. В. Сальников, В. Н. Лупандин, Е. С. Матвеева. – Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. – 128 с. – EDN LXPNYA.

17. Спиридович, А. И. Записки жандарма / А. И. Спиридович. – Харьков: Пролетарий, 1926. – 263 с.

18. Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации / [под общ. ред. Е. А. Мурова]. – Т. 1: История органов государственной охраны и специальной связи России. – М.: Кучково поле, 2011. – 472 с.

19. Яковлев, В. И. Охрана царской резиденции / В. И. Яковлев. – Л.: Управление дворцами-музеями при Л. О. Главнауки, 1926. – 169 с.

Сведения об авторах:

ГРЕБЕНКИН Алексей Николаевич, доктор исторических наук, сотрудник, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, адрес: 302020, Россия, Орловская область, г. Орёл, ул. Приборостроительная, д. 35, e-mail: angrebyonkin@mail.ru

SPIN-код: 6750-0758, AuthorID: 539940

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9873-0092>

ШАЧНЕВ Дмитрий Сергеевич, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления, адрес: 302026, Россия, Орловская область, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: federal032@mail.ru

SPIN-код: 6442-8501, AuthorID: 1157838

ORCID <https://orcid.org/0009-0003-7797-7143>

References:

1. Astrakhan, V. I. (2012) Organization of the security of Russian emperors in the 19th century: dynamics, features, lessons. Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanities and social sciences. no. 5 (49). p. 42-45. (In Russ.) EDN PHNMXT.
2. Grebenkin, A. N. (2025) Interaction of the Security Agency, subordinate to the palace commandant, with other structures that took part in ensuring the security of Nicholas II and members of his family. History, theory, practice of Russian law. no. 18. p. 41-49. (In Russ.) EDN FRTSII.
3. Grebenkin, A. N. Matveeva, M. S. (2024) Logic and methodology of studying police security formations in the Russian Empire. Logic and methodology of scientific research: Collection of scientific articles and reports of the V international scientific and practical conference, Orel, March 05, 2024. Orel: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. p. 35-39. (In Russ.) EDN: LDMMLE.
4. Grigoriev, B. N. Kolokolov, B. G. (2007) Everyday life of Russian gendarmes. Moscow: Molodaya Gvardiya. ISBN 978-5-235-02993-4. (In Russ.) EDN QPFNWN.
5. Guchetl, A. A. (2014) Institute of State Security of the Russian Empire of the XIX-XX centuries. (historical and legal research): specialty 12.00.01 «Theory and history of law and state; history of doctrines about law and state»: dissertation for the degree of candidate of legal sciences. 188 p. (In Russ.) EDN AQCXUG.
6. Zimin, I. V. (2011) He ... was a man of enormous capacity for work. Military History Journal. no. 11. p. 69-70. EDN MYGZKX.
7. Zimin, I. V. (2011) Tsar's work. XIX-early XX centuries. Everyday life of the Russian Imperial Court. Moscow: Center-poligraf. ISBN 978-5-227-02855-6. (In Russ.) EDN QPSVOP.
8. History of the state security of Russia. His Imperial Majesty's own security, 1881-1917; under the general editorship of E. A. Murov. Moscow: MediaPress, 2006. 463 p. ISBN 5-902750-04-0. (In Russ.).
9. Kazantsev, P. A. (2006) Ensuring the security of the emperor, members of the imperial family and senior officials of the Russian Empire in 1881-1917: institutional aspect: specialty 07.00.02 «Domestic history»: dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Moscow. 251 p. (In Russ.) EDN NOLTKH.
10. Knyazev, M. A. (2024) Palace commandants in the court and state-political life of the Russian Empire in the late 19th – early 20th centuries: dissertation for the degree of candidate of historical sciences. – 266 p. (In Russ.) EDN ZLKNIZ.
11. Kolokolov, B. G. (2009) Gendarme with the Tsar in his head: the life path of the head of the personal guard of Nicholas II. Moscow: Molodaya Gvardiya. ISBN 978-5-235-03223-1. (In Russ.) EDN QPMUVZ.
12. Linder, I. B., Churkin, S. A. (2006) Special services of Russia for 1000 years. Materials of secret funds. M.: RIPOL Classic, 733 p. ISBN: 5-7905-4340-5. (In Russ.).
13. Murov, E. (2011) 130 years of state protection. Rodina. no. 8. p. 2-3. (In Russ.) EDN PATTWT.
14. On guard of the main citadel of Russia: on the 100th anniversary of the Service of the Commandant of the Moscow Kremlin of the Federal Security Service of the Russian Federation / [V. I. Zhilyaev, D. A. Klochkov, I. I. Kondratyev, O. G. Leonov, T. D. Panova; compiled by D. A.

Klochkov]. M.: Russkie Vityazi, 2018. 920 p. (In Russ.).

15. Nicholas II: pro et contra, anthology: The personality and activities of Emperor Nicholas II as assessed by Russian thinkers and researchers / Annotated index of names by S.L. Firsov. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy, 2019. 1116 p. ISBN 978-5-88812-726-1. (In Russ.) EDN YONYPV.

16. Salnikov, E. V. Lupandin, V. N., Matveeva, E. S. (2021) Philosophy of Law. Orel: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management. 128 p. (In Russ.) EDN LXPNYA.

17. Spiridovich, A. I. (1926) Notes of a Gendarme. Kharkov: Proletariy. 263 p. (In Russ.).

18. Encyclopedia of the Federal Security Service of the Russian Federation / [under the general editorship of E. A. Murov]. T. 1: History of the state security and special communications agencies of Russia. M.: Kuchkovo Pole, 2011. 472p. (In Russ.).

19. Yakovlev, V. I. (1926) Security of the Tsar's Residence. L.: Management of Palaces-Museums under the Leningrad Region Main Science Directorate. 169p. (In Russ.).

Authors:

GREBENKIN Aleksey N., Doctor of Historical Sciences, employee, *The Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation*, address: 35, *Priborostroitel'naya st.*, 302020, Orel, Russian Federation. e-mail: angrebyonkin@mail.ru

SPIN-код: 6750-0758, AuthorID: 539940

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9873-0092>

SHACHNEV Dmitry S., postgraduate student, *Central Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*, address: 12, *Oktabrskaya st.*, 302026, Orel, Russian Federation, e-mail: federal032@mail.ru

SPIN-код: 6442-8501, AuthorID: 1157838

ORCID <https://orcid.org/0009-0003-7797-7143>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и написание статьи, Все авторы – утвердили окончательный вариант статьи, несут ответственность за целостность всех частей статьи.

The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: all authors made an equal contribution to the research and writing of the article. All authors - approval of the final version of the article, responsibility for the integrity of all parts of the article.

© Гребенкин А. Н., Шачнев Д. С., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>